

Первым делом требовалось подготовиться к пересадке саженцев. Начало августа — далеко не самое удачное время для пересадки растений. Хотя в регионе Дунбэй температура ниже средней по стране, облаков здесь мало, а солнце палит немилосердно, из-за чего испарение влаги под прямыми лучами происходит чрезвычайно интенсивно.

Обычно растения всасывают воду корнями, питая листву, однако при пересадке корневая система неизбежно повреждается. К тому же деревцу нужно время, чтобы адаптироваться на новом месте, так что корни не могут сразу включиться в работу на полную мощность. Если при недостатке влаги растению приходится продолжать фотосинтез и испарять воду, ему приходится несладко — один неверный шаг, и оно просто сгинет.

В другое время года при пересадке деревья обычно подрезают. Но сейчас в самом разгаре период активного роста. Чтобы запастись энергией на зиму, инстинкт заставляет растение выпускать как можно больше листьев для фотосинтеза. Чрезмерная обрезка лишь вынудит его тратить лишние силы на наращивание зелени, что приведет к обратному эффекту.

Если растение не накопит достаточно питательных веществ, то даже благополучно пережив лето, оно не одолеет осенне-зимний рубеж. И если до листопада корни не успеют сформироваться и запастись энергией для весеннего пробуждения, речь пойдет уже не о снижении урожая, а о банальном выживании.

Так почему же пересадкой пришлось заниматься именно сейчас?.. Ответ прост — из-за цены!

Цянь Дачжуан рассчитывал вернуть арендованную землю до конца года. По правилам, посаженные им на участке культуры должны были оценить со скидкой и выплатить компенсацию через деревенский комитет. Но эта сумма выходила намного ниже рыночной стоимости, поэтому, чтобы хоть как-то возместить убытки, Цянь Дачжуан продал саженцы Ся Дунли меньше чем за полцены.

К тому же это были новые сорта, которые сейчас на рынке днем с огнем не сыщешь, так что рисковать однозначно стоило.

— На самом деле все не так безнадежно, — Чэнь Ли похлопал по стопке коробок с посылками, доставленных сегодня, и с легкой гордостью сказал Ся Дунли: — В такие моменты нужно полагаться на силу науки!

Он извлек из коробки пакеты с лекарствами, порошки для капельниц и ампулы. Разбирая и раскладывая вещи по категориям, он пояснил:

— Конечно, деревья лучше пересаживать весной, тогда приживаемость выше, но форс-мажоров не избежать. Эти препараты по моей просьбе составил преподаватель из нашего университета. Они предназначены именно для вишневых деревьев. Если поставить саженцам капельницы, приживаемость существенно возрастет.

— Факультет фитопатологии и защиты растений у нас в университете очень знаменит, а эта формула — запатентованный продукт, — не без гордости добавил исследователь Сяо Чэнь. — Все, кто пробовал, в полном восторге.

— Это тоже стимулятор роста? — Ся Дунли взял один из пакетов и стал изучать состав на обороте. Вещь казалась довольно любопытной. Раньше, когда он пересаживал глицинию, он по рекомендации продавца уже покупал стимулятор.

Ся Дунли раньше никогда не увлекался садоводством и о подобных средствах услышал

впервые. Сначала он принял препарат за фитогормон, но после разъяснений узнал, что это натуральный экстракт.

Хотя контрольных экспериментов он не проводил и не знал, есть ли реальная разница, глициния приехала к нему прямо в цвету, а после посадки цветы не опали, да и само растение чувствовало себя отлично. Похоже, средство действительно работало.

Он как раз планировал снова докупить стимуляторов, но не ожидал, что Чэнь Ли привезет усовершенствованную версию — прямо капельницы для деревьев.

— Не совсем. Стимуляторы действуют на корни, — поразмыслив, ответил Чэнь Ли. — А капельница снабжает дерево водой и минеральными солями, временно берет на себя часть функций корней и снижает на них нагрузку. Обычно на одно дерево хватает одной бутылки, но если состояние совсем плохое, можно поставить еще одну.

Средство было высокоэффективным и недешевым: даже со скидкой напрямую из университета один пакет обходился больше чем в десяток юаней. Обычно его применяли при озеленении городов или для омоложения древних деревьев — обычным саженцам такая роскошь и не снилась.

К тому же поставить капельницу требовалось сразу после пересадки: как только клетки начнут повреждаться и отмирать, толку от препарата уже не будет.

Учитывая погодные условия, Чэнь Ли посоветовал в течение двух дней после доставки сверлить отверстия и ставить капельницы для всей сотни вишневых деревьев в доме Ся Дунли.

Кроме того, для вишен требовалось соорудить навесы от солнца, чтобы ослабить испарение и фотосинтез под прямыми лучами и уберечь растения от истощения.

В то же время почву на дне посадочных ям следовало как следует разрыхлить, чтобы корням было проще укорениться.

Корневая система у вишен поверхностная, а значит, устойчивость к неблагоприятным факторам у них довольно слабая. По этой причине после посадки каждое деревце нужно подпереть треногой для фиксации. Ах да, еще и обильно полить.

По их плану расстояния между деревьями выходили приличными, так что перемещения и перетаскивание грузов отнимут немало сил и времени. К тому же в самый знойный полуденный час придется прерывать работу. Словом...

Остро требовались рабочие руки.

Иначе вдвоем они скорее согнутся от усталости, чем доведут дело до конца.

Ся Дунли загибал пальцы, подсчитывая, сколько местных работников придется нанять для посадки.

— Нужна рабочая сила? На самом деле нанимать кого-то необязательно, — Чэнь Ли мельком глянул на открытую Ся Дунли страницу местного форума и тут же предложил: — У меня есть люди. Им даже платить не надо — достаточно просто покормить обедом.

Глаза Ся Дунли мгновенно загорелись.

Под «рабочей силой» Чэнь Ли имел в виду студентов из своего университета. Агрономия — профессия прикладная, поэтому для учащихся по этой специальности вполне привычно во время каникул отправиться на стажировку или неожиданно поехать с преподавателем на какую-нибудь ферму или в лесничество. К тому же для них это ценный источник практического опыта.

Хотя о поездке объявили неожиданно, да еще и в разгар каникул, когда многие разъехались по домам, Чэнь Ли все же удалось собрать команду из двух десятков человек. Одолжив микроавтобус, они с грохотом покатали вверх на холмик.

То ли молодежь сгорала от нетерпения, то ли Чэнь Ли обсчитался со временем, но приехала эта компания довольно рано. Ся Дунли договорился с Цянь Дачжуаном на семь утра, а ребята высыпали из машины уже в начале седьмого — и нос к носу столкнулись с овечьей отарой, выходявшей на пастбище.

«...» — Дами с глубоким задумчивым видом оглядел странно одетых людей и погрузился в молчание. Он тихо сделал шаг назад, сдерживая порыв тут же мчаться к хозяину с предупреждением об опасности. Впрочем, стоявшее за его спиной стадо овец все равно лишало его такой возможности.

Дами остался на месте, настороженно припал к земле и замер в чутком ожидании.

Винить Дами в трусости не приходилось — наряды студентов-агрономов и правда выглядели престранно!

Раннее утро, а все они натянули длинные брюки, нарукавники от солнца, защитные маски и шляпы, да еще и накинули сверху по второй куртке. Наружу торчали одни только глаза — ни сантиметра открытой кожи.

Что еще хуже, завидев Дами и овец, эти чужаки, совершенно игнорируя предупреждающее рычание пса, стали медленно подбираться ближе. Кто-то присел, норовя его погладить, а кто-то и вовсе разломил мясную булочку, пытаясь заманить его угощением.

Дами почувствовал себя глубоко оскорбленным. Неужели он похож на пса со столь слабой волей?!

Пока он тихо рычал, пытаясь отпугнуть странных визитеров, смешавшаяся с овцами Мили вильнула хвостом и радостно помчалась прямо к девушке с мясной булочкой.

— Гав! — тут же рявкнул на нее Дами.

Мили замялась и застыла на месте. Она взглянула на Дами, но спустя мгновение снова сделала несмелый шагок в сторону девушки.

— Гав-у! — вопль Дами стал в разы строже и суровее.

— У-у... — повесив голову, Мили уныло побрела обратно к овцам, хотя ее круглые глазенки все еще с тоской косились на мясную булочку в руках у девушки, а висящий хвостик печально покачивался.

— Ого, их что, дрессировали не брать еду у чужих? И сородича не пускает! Какая высокая настороженность! — Девушка ничуть не расстроилась. Сдернув маску, она в три укуса уплела булочку сама.

— А ты как думала? Знаешь, что это за собака? Это же бордер-колли, бордер-колли! — Парень рядом едва не пускал слюни, глядя на Дами. Он достал телефон и сделал целую серию снимков. — Слыхала поговорку? Есть собаки, а есть бордер-колли. Вот она — разница в интеллекте!

Парень с коротким ежиком волос досадно толкнул его в бок:

— Да ладно тебе, что за чудеса. Собака и есть собака, какая разница?

— Как это — какая разница? — мгновенно возразил тот, что фотографировал. — Владельцам хаски вроде тебя вряд ли дано понять, насколько умными бывают собаки!

<http://bllate.org/book/18144/1757832>